

Глава первая

Некоторые аспекты современных опытов

Совершенно неожиданно вопрос о загробной жизни завоевал на Западе широкую популярность. В частности, за последние два года появился ряд книг, целью которых является описание "посмертного" опыта. Они были написаны либо известными учеными и врачами, либо получили их полное одобрение. Один из них, всемирно известный врач и "эксперт" по проблемам смерти и умирания Элизабет Кублер-Росс считает, что эти исследования посмертных переживаний "просветят многих и подтвердят то, чему нас учили две тысячи лет – что после смерти есть жизнь".

Все это, конечно, представляет собою резкий отход от до сих пор преобладавшего в медицинских и научных кругах взгляда, когда, в общем, к смерти относились как к табу, и всякую мысль о посмертном существовании отбрасывали, как принадлежащую к области фантазии или предрассудков или, в лучшем случае, как являющуюся делом частной веры, не имеющей под собою никакого объективного свидетельства.

Видимая причина этой внезапной перемены мнений проста: новые методы реанимации клинически умерших (в частности, посредством стимуляции остановившегося сердца) нашли за последние годы широкое применение. Благодаря этому очень многих людей, которые практически были мертвы (без пульса или сердцебиения), возвращали к жизни, и очень многие из них ныне открыто говорят об этом, поскольку табу на эту тему и страх прослыть сумасшедшим потеряли свою силу.

Но для нас наибольший интерес представляет внутренняя причина этого изменения, а также его "идеология": почему же это явление стало невероятно популярным, и в терминах какой религиозной или философской точки зрения оно обычно понимается? Оно уже стало одним из знамений времени, симптомом религиозного интереса наших дней; каково же в таком случае его значение? Мы вернемся к этим вопросам после тщательного изучения самого явления.

Но вначале мы должны спросить: на чем нам следует основываться в суждениях об этом явлении? Те, кто описывает его, сами не имеют ясного его толкования; часто они ищут его в оккультных или спиритических текстах. Некоторые религиозные люди (а также ученые), ощущая угрозу своим сложившимся убеждениям, просто отрицают эти опыты в том виде, как они были описаны, относя их обычно к области галлюцинаций. Так поступали некоторые протестанты, которые придерживаются того мнения, что душа после смерти находится в бессознательном состоянии, или что она сразу же идет "пребывать со Христом"; подобным же образом убежденные атеисты отвергают мысль о том, что душа вообще продолжает существовать, несмотря ни на какие предъявляемые им свидетельства. Но эти опыты нельзя объяснить, просто отрицая их; их надо правильно понять, как сами по себе, так и во всем контексте того, что нам известно о посмертной судьбе души.

К сожалению, некоторые православные христиане под влиянием современных материалистических идей, просочившихся через посредство протестантизма и римского католицизма, тоже получили довольно смутное и неопределенное представление о загробной жизни. Автор одной из новых книг о загробном опыте (Дэвид Р. Уилер "Путешествие на ту сторону", 1977) поставил целью узнать мнение различных сект о состоянии души после смерти. Так, он обратился к священнику Греческой Православной архиепископии и получил в ответ очень общее представление о существованиирая и ада, но ему было сказано, что Православие не имеет "какого-либо конкретного представления о том, что представляет собой будущее". Автор мог лишь заключить, что "взгляд греческого Православия на будущее представляется неясным".

На самом же деле православное христианство имеет вполне ясное учение и взгляд на загробную жизнь, начиная с самого момента смерти. Это учение содержится в Священном Писании (толкуемом во всем контексте христианского учения), в писаниях святых отцов и особенно в том, что касается конкретных опытов души после смерти (в многочисленных житиях святых и антологиях, посвященных личному опыту такого рода). Вся четвертая книга "Собеседований" св. Григория Великого (Двоеслова), папы Римского (+604), например,

посвящена этому. В наши дни по-английски была опубликована антология таких опытов, извлеченных как из старинных житий святых, так и недавних сообщений ("Вечные тайны за гробом", 1968). И уже совсем недавно в переводе на английский был опубликован замечательный текст, написанный в конце XIX века человеком, вернувшимся к жизни через 36 часов после смерти. (К. Иксуль "Невероятное для многих, но истинное происшествие"). Таким образом, православный христианин имеет в своем распоряжении богатейшую литературу, с помощью которой можно понять новые "посмертные" опыты и оценить их в свете всего православного учения о жизни после смерти.

Книга, которая разожгла современный интерес к этому вопросу, была написана молодым психиатром из южных штатов и опубликована в ноябре 1975 г. (д-р Реймонд Муди. "Жизнь после смерти"). Он тогда ничего не знал о других исследованиях или литературе по этому вопросу, но во время печатания книги стало ясно, что она вызывает живой интерес и что многое уже было написано на эту тему. Потрясающий успех книги доктора Муди (было продано более двух миллионов экземпляров) сделал опыт умирающих достоянием широкой публики, и за четыре последующих года в печати появился ряд книг и статей об этом опыте. Среди наиболее важных – статьи (готовящаяся книга) доктора Элизабет Кублер-Росс, чьи открытия подтверждают открытия д-ра Муди, и научные исследования докторов Осиса и Харалдсона. Сам д-р Муди написал продолжение своей книги ("Размышления о жизни после смерти", 1977), содержащее дополнительный материал и дальнейшие размышления по этому вопросу. Открытия, содержащиеся в этих и других новых книгах (все они в основе своей согласны в отношении рассматриваемого явления), будут освещены ниже. Для начала мы остановимся на первой книге д-ра Муди, которая весьма объективно и систематически подходит ко всему вопросу в целом.

За последние десять лет д-р Муди собрал личные свидетельства примерно 150 человек, которые либо сами пережили смерть или близкое к смерти состояние, либо сообщили ему о переживаниях других лиц во время умирания. Из этого количества он отобрал около 50 человек, с которыми он провел подробные беседы. Он пытался быть объективным в изложении этих материалов, хотя и допускает, что книга "естественно, отражает происхождение, мнения и предрассудки ее автора", который по религиозной принадлежности является методистом с довольно либеральными взглядами. И действительно, книга как объективное исследование "посмертных" явлений страдает рядом недостатков.

Во-первых, автор не дает ни одного полного опыта смерти от начала и до конца, и дает только отрывки (обычно очень короткие) каждого из пятнадцати отдельных элементов, которые образуют его модель полного опыта смерти. Но на самом деле переживания умирающих, как они описаны в этой и других изданных книгах, часто столь разнятся друг с другом в деталях, что попытка включить все их в одну модель представляется в лучшем случае преждевременной. Модель д-ра Муди местами кажется искусственной и надуманной, хотя, конечно, не снижает ценности приводимых им фактических свидетельств.

Во-вторых, д-р Муди свел вместе два довольно разных явления: действительный опыт "клинической смерти" и опыт "приближения к смерти". Он признает разницу между ними, но утверждает, что они образуют континуум и должны изучаться вместе. В тех случаях, когда опыт, начинающийся до смерти, кончается опытом самой смерти (независимо от того, было или нет оживлено данное лицо), действительно налицо "континуум" переживания, но некоторые из описываемых им явлений (очень быстрое воспоминание событий жизни в момент опасности утонуть, опыт "входа в тоннель" при подаче анестезирующего средства вроде эфира) довольно часто переживались людьми, которые никогда не переносили клинической смерти, и поэтому они, возможно, принадлежат к "модели какого-то более широкого опыта и могут лишь случайно сопровождать умирание". Некоторые из ныне публикуемых книг даже еще менее разборчивы в отборе материала и сваливают в одну кучу опыты пребывания "вне тела" и действительные опыты смерти и умирания.

В-третьих, сам факт, что автор подходит к этим явлениям "научно", не имея заранее ясного представления о том, чему в действительности подвергается душа после смерти, вызывает

различные недоразумения и недопонимания по поводу этих опытов, которые никак нельзя устранить простым накоплением описаний; те же, кто описывает их, сами неизбежно добавляют свое собственное толкование. Сам же автор признается, что научно изучить этот вопрос фактически невозможно; и действительно, он обращается за его объяснением к исходному опыту, изложенному в таких оккультных писаниях, как сочинения Сведенборга или тибетская "Книга мертвых", замечая, что он хочет теперь более пристально взглянуть на "обширную литературу по паранормальным и оккультным явлениям", чтобы расширить свое понимание изучаемых явлений.

Все это приводит к тому, что мы не можем ожидать слишком многого от этой и других подобных книг – они не дадут нам полного и связного представления о том, что происходит с душой после смерти. Но все же здесь и в других новых книгах приводится достаточно много заслуживающих серьезного внимания фактических опытов клинической смерти, особенно ввиду того, что некоторые толкуют этот опыт враждебным традиционному христианскому взгляду на загробную жизнь, как если бы он опровергал существование или рая, или особенно ада. Как же мы должны понимать эти опыты?

Те пятнадцать элементов, которые д-р Муди описывает как принадлежащие полному опыту умирания, в целях нашего изложения можно свести к нескольким основным свойствам, которые будут здесь изложены и сравнены с православной литературой по этому вопросу.

Внетелесный опыт

Согласно рассказам, первое, что происходит с умершим, – это то, что он выходит из тела и существует совершенно отдельно от него. Он часто способен видеть все окружающее, включая собственное мертвое тело и попытки его оживления; он ощущает, что находится в состоянии безболезненной теплоты и легкости, как если бы он плавал; он совершенно не в состоянии воздействовать на свое окружение речью или прикосновением, и поэтому часто ощущает большое одиночество; его мыслительные процессы обычно становятся намного быстрее, чем когда он был в теле. Вот некоторые из кратких отрывков из описания таких опытов:

"День был пронзительно холодный, но пока я был в этой черноте, я ощущал лишь теплоту и предельное спокойствие, какое я когда-либо испытывал... Помнится, я подумал: "Должно быть, я умер".

"У меня появились великолепнейшие ощущения. Я не чувствовал ничего, кроме мира, спокойствия, легкости – просто покой".

"Я видел, как меня оживляли, это было действительно странно. Я был не очень высоко, как будто бы на каком-то возвышении, немного выше их; просто, возможно, смотрел вверх их. Я пытался говорить с ними, но никто меня не слышал, никто бы и не услышал меня".

"Со всех сторон люди шли к месту аварии... Когда они подходили совсем близко, я пытался вернуться, чтобы сойти с их пути, но они просто проходили сквозь меня".

"Я не мог ни к чему притронуться, не мог общаться ни с кем из окружающих меня. Это жуткое ощущение одиночества, ощущение полной изоляции. Я знал, что совершенно один, наедине с собой".

Кстати сказать, существует удивительное объективное доказательство того, что человек действительно находится в этот момент вне тела – иногда люди способны пересказать разговоры или сообщить точные подробности событий, которые происходили даже в соседних комнатах или еще дальше, пока они были мертвы. Среди прочих примеров такого рода д-р Кублер-Росс упоминает об одном замечательном случае, когда слепая видела и затем ясно описала все, происходившее в комнате, где она "умерла", хотя, когда она снова вернулась к жизни, она опять была слепа, – это потрясающее свидетельство того, что видит не глаз (и мыслит не мозг, ибо после смерти умственные способности обостряются), но скорее душа, которая, пока тело живо, выполняет эти действия через физические органы, а когда мертво – своей собственной силой (д-р Элизабет Кублер-Росс "Смерти нет").

Православного христианина ничто тут не должно удивлять, ибо описанный здесь опыт – это то, что христианам известно как отделение души от тела в момент смерти. Для нашего времени безверия характерно, что люди редко прибегают к христианскому словарю или осознают, что это их душа отделилась от тела и теперь переживает все это; обычно они просто бывают озадачены тем состоянием, в котором оказываются.

Именно таким человеком – крещенным в Православии, но в духе конца XIX века оставшимся безразличным к истинам своей собственной веры и даже не верившим в загробную жизнь, – и был написан рассказ о «посмертном» опыте, озаглавленный "Невероятное для многих, но истинное происшествие" (К. Иксуль. Троицкий Цветок, 1910 г.). Перенесенное им лет 80 тому назад имеет и сегодня для нас большое значение и даже представляется промыслительным в свете нового современного «посмертного» опыта, ибо это единственный «посмертный» опыт души, идущий намного дальше кратких фрагментарных переживаний, приводимых в новых книгах и пережитых восприимчивым человеком, который начал с современного безверия, а пришел к признанию истин православного христианства – и настолько, что закончил дни свои монахом. Эта маленькая книга может быть использована как контрольный случай, по которому можно судить о новых случаях. Она была одобрена как не содержащая ничего противного православному учению о загробной жизни одним из ведущих православных писателей-миссионеров начала века, архиепископом Никоном Вологодским.

После описания последней агонии своей физической смерти и ужасной тяжести, прижимающей его к земле, автор рассказывает, что "вдруг почувствовал, что мне стало легко. Я открывал глаза, и в моей памяти с совершенной ясностью до малейших подробностей запечатлелось то, что я в эту минуту увидел.

Я увидел, что стою один посреди комнаты; вправо от меня, обступив что-то полукругом, столпился весь медицинский персонал... Меня удивила эта группа; на том месте, где стояла она, была койка. Что же теперь там привлекало внимание этих людей, на что смотрели они, когда меня уже там не было, когда я стоял посреди комнаты?

Я подвинулся и глянул, куда глядели все они:

ТАМ НА КОЙКЕ ЛЕЖАЛ Я.

Не помню, чтобы я испытывал что-нибудь похожее на страх при виде своего двойника; меня охватило только недоумение: как же это? Я чувствовал себя здесь, между тем и там тоже я...

Я захотел осязать себя, взять правой рукой левую: моя рука прошла насквозь; попробовал охватить себя за талию – рука вновь прошла через корпус, как по пустому пространству... Я позвал доктора, но атмосфера, в которой я находился, оказалась совсем непригодной для меня; она не воспринимала и не передавала звуков моего голоса, и я понял свою полную разобщенность со всем окружающим, свое странное одиночество; панический страх охватил меня. Было действительно что-то невыразимо ужасное в том необычайном одиночестве...

Я глянул, и тут только впервые передо мной явилась мысль: да не случилось ли со мной того, что на нашем языке, языке живых людей, определяется словом "смерть"? Это пришло мне в голову потому, что мое лежащее на койке тело имело совершенно вид мертвеца...

В наших понятиях со словом "смерть" неразлучно связано представление о каком-то уничтожении, прекращении жизни, как же мог я думать, что умер, когда я ни на одну минуту не терял самосознания, когда я чувствовал себя таким же живым, все слышащим, видящим, сознающим, способным двигаться, думать, говорить?

Разобщение со всем окружающим, раздвоение моей личности скорее могло дать мне понять случившееся, если бы я верил в существование души, был человеком религиозным; но этого не было, и я волею лишь тем, что чувствовал, а ощущение жизни было настолько ясно, что я только недоумевал над странным явлением, будучи совершенно не в состоянии связывать мои ощущения с традиционными понятиями о смерти, то есть, чувствуя и сознавая себя, думать, что я не существую.

Вспоминая и продумывая впоследствии свое тогдашнее состояние, я заметил только, что мои умственные способности действовали и тогда с удивительной энергией и быстротой..."

В раннехристианской литературе состояние души в первые минуты после смерти с такими подробностями не описывается, упор там делается всегда на более сильных переживаниях, которые наступают позже. Вероятно, только в наше время, когда отождествление жизни с жизнью в теле стало столь полным и убедительным, можно было бы ожидать, чтобы такое большое внимание уделялось нескольким первым минутам, когда ожидание современного человека столь полно переворачивается вверх тормашками: смерть не есть конец, жизнь продолжается, душе открывается совершенно новое состояние!

Конечно, в этом опыте нет ничего, что бы противоречило православному учению о состоянии души сразу после смерти. Некоторые, критикуя этот случай, усомнились, был ли мертв человек, если его через несколько минут оживили, но это лишь вопрос техники, о чем мы скажем в свое время. Остается фактом, что в эти несколько минут (иногда также за минуту до смерти) имеют место переживания, которые нельзя объяснить просто как галлюцинации. Наша задача здесь найти, как мы должны понимать эти опыты.

Страх Божий. Ощущение его при молитве. Боязнь, рождающаяся при особенно чистой молитве, когда особенно сильно ощущаются присутствие и величие Божие, чтоб не исчезнуть и не обратиться в ничто. Глубокое познание своего ничтожества. Изменение взора на ближних, причем они, без всякого принуждения, кажутся смиреннее его во всех отношениях. Явление простодушия от живой веры. Ненависть к похвале человеческой. Постоянное обвинение и укорение себя. Правда и прямота. Беспристрастие. Мертвость ко всему. Умиление. Познание таинства, сокровенного в Кресте Христовом. Желание распять себя миру и страстям, стремление к этому распятию. Отвержение и забвение льстивых обычаев и слов, скромных по принуждению или умыслу, навыку притворяться. Восприятие буйства евангельского. Отвержение премудрости земной, как непотребной пред Богом (Лк. 16, 15). Оставление словооправдания. Молчание перед обижающими, изученное в Евангелии. Отложение всех собственных умствований и принятие разума евангельского. Низложение всякого помысла, взимающегося на разум Христов. Смиреномудрие или духовное рассуждение. Сознательное во всем послушание Церкви.

Встреча с другими

После смерти душа очень недолго остается в первоначальном состоянии одиночества. Д-р Муди приводит несколько случаев, когда даже перед смертью люди внезапно видели уже умерших родственников и друзей.

"Доктор потерял надежду спасти меня и сказал родным, что я умираю... Я осознал, что все эти люди были там, казалось, почти толпами паря у потолка комнаты. Это все были люди, которых я знал в прошлой жизни, но которые умерли раньше. Я узнал бабушку и девочку, которую знал еще школьником, и многих других родных и друзей... Это было очень счастливое событие, и я чувствовал, что они пришли защитить и проводить меня".

Этот опыт встречи с умершими друзьями и родственниками в момент смерти ни в коем случае не является новым открытием даже среди современных ученых. Около 50 лет назад он послужил темой небольшой книги пионера современной парапсихологии или психических исследований, сэра Уильяма Баррета (Видения на смертном одре. Лондон, 1926). После появления первой книги д-ра Муди было опубликовано вдохновленное книгой сэра Уильяма куда более подробное описание этих опытов, причем оказалось, что авторы этой книги в течение многих лет проводили систематические исследования умирающих. Здесь мы должны немного сказать об открытиях этой книги (Карлис Осис и Эрлендур Харалдсон. В час смерти. Нью-Йорк, 1977).

Эта книга – первая, полностью научная публикация об опыте умирания. Она основана на результатах обработки подробных вопросников и собеседований со случайно выбранной группой врачей и сестер в восточной части Соединенных Штатов и в Северной Индии (последняя выбрана для максимальной объективности, чтобы проверить расхождения в опыте,

которые могут возникнуть из-за национальных, психологических и религиозных различий). Полученный в результате этого материал включает более тысячи случаев явлений и видений умирающим (и нескольким возвращенным к жизни из состояния клинической смерти). Авторы приходят к выводу, что в целом открытие д-ра Муди согласуется с их открытием. Они установили, что явления умерших родных и друзей (а в Индии многочисленные явления индуистских "богов") умирающим приходят часто в пределах часа, а обычно в пределах дня до смерти. Примерно в половине случаев имеет место видение какой-то неземной, подобной "раю" обстановки, которая вызывает те же чувства (опыт "рая" будет рассмотрен ниже). Это исследование особенно ценно тем, что тщательно проводит различие между бессвязными посюсторонними галлюцинациями и ясными потусторонними явлениями и видениями, а также статистически анализирует наличие таких факторов, как использование галлюциногенных препаратов, высокая температура или заболевания и повреждения мозга, – факторов, любой из которых мог вызвать обычные галлюцинации, а не подлинный опыт чего-то происходящего вне разума самого больного. Очень важно то открытие авторов, что самые связанные и явно потусторонние опыты имеют те больные, которые находятся в наибольшем контакте с посюсторонней реальностью и наименее склонны к галлюцинациям; в частности, те, кому бывают явления умерших или духовных существ, обычно полностью владеют своими умственными способностями и видят эти существа, полностью осознавая, что находятся в больничной обстановке. Более того, они установили, что галлюцинирующие обычно видят живых, тогда как подлинные явления умирающим бывают, скорее, умерших лиц.

Хотя авторы и проявляют осторожность в своих выводах, они склоняются к "принятию гипотезы о загробной жизни как наиболее понятного объяснения своих данных". Таким образом, эта книга дополняет открытия д-ра Муди и поразительно подтверждает опыт встречи с умершими и с духовными существами во время смерти. Действительно ли эти существа есть те, за кого их принимают умирающие, это вопрос, который будет рассматриваться ниже.

Эти открытия, конечно, довольно поразительны, если их рассматривать на фоне агностицизма и безверия, которые уже давно характерны для современной науки. Для православного христианина, с другой стороны, в них нет ничего удивительного; мы знаем, что смерть есть лишь переход от одной формы существования к другой, и мы знакомы с многочисленными явлениями и видениями умирающим – и святым, и обыкновенным грешникам. Св. Григорий Великий (Двоеслов), описывая в своих "Собеседованиях" многие из этих опытов, так объясняет встречу с другими: "Часто бывает, что на пороге смерти душа узнает тех, с кем ей предстоит делить вечную обитель за равную вину или за равное вознаграждение". В особенности же относительно людей праведной жизни св. Григорий замечает: "Часто случается с праведными, что во время своей смерти они видят предшествующих им святых, дабы не страшила их мучительная мысль о смерти; чтоб они безболезненно и безбоязненно разрешились от уз своей плоти, в то время представляется перед умственными очами их общество граждан небесных". В последующих главах он приводит примеры явления умирающим Ангелов, мучеников, апостола Петра, Божией Матери и Самого Христа.

Д-р Муди приводит один пример встречи умирающего не с родственниками или духовным существом, а с совершенно чужим лицом: "Одна женщина рассказала мне, что во время выхода из тела видела не только свое прозрачное духовное тело, но также и другое тело лица, умершего совсем недавно. Она не знала, кто это был" ("Жизнь после жизни"). Св. Григорий в "Диалогах" описывает похожее явление: он рассказывает о нескольких случаях, когда умирающий называет имя другого лица, умирающего в то же время в другом месте. И это вовсе не ясновидение, даруемое только святым, ибо св. Григорий описывает, как один обыкновенный грешник, явно обреченный аду, посылает за неким Стефаном, который ему неизвестен и который должен был умереть в то же время, чтобы сказать ему, что "наш корабль готов отвезти нас в Сицилию" (будучи местом большой вулканической активности, Сицилия напоминала об аде. Это, очевидно, то, что сейчас называется экстрасенсорным восприятием (ЭСВ), которое у многих особенно обостряется перед смертью и, конечно,

продолжается после смерти, когда душа уже полностью находится вне царства физических чувств).

Следовательно, это частное открытие современной психической науки только лишь подтверждает то, что уже известно читателю раннехристианской литературы о встречах во время смерти. Эти встречи, хотя они, по-видимому, совсем не обязательно должны происходить перед смертью каждого, все же могут быть названы универсальными в том смысле, что происходят независимо от национальности, религии или святости жизни.

С другой стороны, опыт христианского святого хотя и имеет те общие черты, которые могут быть пережиты каждым, содержит в себе совершенно другое измерение, которое не поддается определению исследователями-психиатрами. В этом опыте часто проявляются особые знамения Божия благоволения, а видения из другого мира часто видны всем или многим из находящихся рядом, а не только самому умирающему. Прочитируем всего лишь один такой пример из тех же "Собеседований" св. Григория:

«В самую полночь они находились при постели Ромулы; вдруг снисшедший с небес свет наполнил всю ее келью и сиял таким блеском, что поразил сердца присутствующих невыразимым страхом... Потом послышался шорох, как бы от какой-нибудь большой толпы людей; дверь кельи стала сотрясаться, будто в нее толкались толпы входящих; они чувствовали, как говорили, ощущали присутствие вошедших, но от необыкновенного страха и света не могли видеть, потому что страх и самая ясность того света поражали и закрывали им очи. За сим светом тотчас распространилось необыкновенное благоухание, так что приятность запаха успокоила их души, пораженные сиянием света. Но когда они не могли сносить силы такого света, Ромула начала ласковым голосом утешать находившуюся при ней дрожащую Редемпту, наставницу в ее добродетелях, говоря: "Не бойся, матушка, я еще не умираю". Благоухание держалось в течение трех дней, а в четвертую ночь она снова позвала свою наставницу и, по приходе ее, попросила дать ей принять св. причастие. Ни сама Редемпта, ни другая соученица больной не отходили от нее; и вот внезапно на площадке перед дверью ее кельи устроились два хора поющих... святая душа Ромулы разрешилась от тела. Когда она возносилась на небо, то чем выше возлетали голоса поющих, тем слабее слышалось псалмопение, доколе не исчезли наконец звуки псалмопения и благоухания». Православные христиане вспомнят подобные случаи из житий многих святых – св. Сисоя, св. Таисии, Феофила Киевского и др.

Углубляясь в это исследование опыта умирающих и смерти, мы должны помнить о большом различии между общим опытом умирающих, который сейчас вызывает столько интереса, и благодатным опытом смерти праведных православных христиан. Это поможет нам лучше понять некоторые загадочные стороны смерти, которые наблюдаются в настоящее время и описаны в литературе. Понимание этого различия, например, может помочь нам отождествить явления, которые видят умирающие. Действительно ли родственники и друзья приходят из царства мертвых, чтобы явиться умирающему? И отличаются ли сами эти явления от предсмертных явлений святых праведных христиан?

Чтобы ответить на этот вопрос, вспомним, что д-ра Осис и Харалдсон сообщают, что многие умирающие индусы видят богов своего индуистского пантеона (Кришну, Шиву, Кали и т. д.), а не близких родственников и друзей, что обычно бывает в Америке.

Но апостол Павел ясно сказал, что эти "боги" на самом деле ничто (1 Кор. VIII, 4—5), а любая реальная встреча с "богами" связана с бесами (1 Кор. X, 20). Кого же тогда видят умирающие индусы? Д-ра Осис и Харалдсон считают, что отождествление существ, с которыми происходит встреча, во многом является результатом субъективной интерпретации, основанной на религиозных, культурных и личных предпосылках; это суждение представляется разумным и уместным в большинстве случаев. Также и в американских случаях покойные родственники, должно быть, не присутствуют на самом деле, как это кажется умирающему. Св. Григорий Великий говорит только, что умирающий "узнает" людей, тогда как праведным "святые неба являются", – различие, которое не только указывает на разный опыт праведников и обыкновенных грешников во время смерти, но также и

непосредственно связано с разными посмертными состояниями святых и обыкновенных грешников. Святые имеют большую свободу вступаться за живых и приходить им на помощь, тогда как умершие грешники, исключая какие-то особые случаи, не имеют контакта с живыми.

Это различие ясно излагает блаженный Августин, латинский отец IV–V вв., в трактате, написанном по просьбе св. Павлина Ноланского на тему "о попечении умерших", где он пытается примирить тот несомненный факт, что святые, как например, мученик Феликс Ноланский, ясно являлись верующим, со столь же несомненным фактом, что, как правило, умершие не являются живым.

Изложив основанное на Священном Писании православное учение о том, что "души умерших находятся в таком месте, где они не видят того, что происходит и случается в сей смертной жизни" (гл. 13), и свое собственное мнение, что случаи кажущихся явлений умерших живым обычно оказываются или "делом Ангелов", или "лукавыми видениями", наводимыми бесами, например, с целью создать у людей ложное представление о загробной жизни (гл. 10), блаженный Августин переходит к различению между кажущимися явлениями мертвых и истинными явлениями святых.

"Каким образом мученики самими своими благодеяниями, которые даются тем, кто ищет, показывают, что они заинтересованы в делах людей, если мертвые не знают, что делают живые? Ибо не только через действие своих благодеяний, но и перед самими людскими очами являлся Феликс Исповедник, когда варвары осаждали Нолу. Ты (епископ Павлин) молитвенно наслаждаешься этим его явлением. Мы слышали об этом не через неясные слухи, а от достойных доверия свидетелей. Воистину, божественным путем появляются те вещи, которые отличаются от обычного порядка, который природа дала различным видам тварных вещей. То, что Господь, когда захотел, внезапно претворил воду в вино, не извиняет нашего непонимания собственной ценности воды как воды. Это на самом деле редкий отдельный случай такого Божественного действия. Кроме того, то, что Лазарь восстал из мертвых, не означает, что любой умерший восстает, когда ему захочется, или что неживущего может позвать обратно живущий подобно тому, как спящего может пробудить бодрствующий. Одни события характерны для человеческих действий, а другие являются признаками Божественной силы. Одни вещи происходят естественным путем, а другие чудесным, хотя Бог присутствует и в естественном ходе вещей, а природа сопутствует чудесному. Не следует тогда думать, что любой из умерших может вмешаться в дела живых только потому, что мученики приходят для исцеления или помощи некоторым. Скорее, следует мыслить так: мученики божественной властью участвуют в делах живых, а сами мертвые не имеют власти для вмешательства в дела живых" ("Попечение об умерших", гл. 16).

Действительно, возьмем один пример. Святые отцы недавнего прошлого, такие как старец Амвросий Оптинский, учат, что существа с которыми общаются на спиритических сеансах – бесы, а не души умерших; и те, кто глубоко изучал спиритические явления, если они имели для своих суждений хоть какие-то христианские мерки, приходили к тем же выводам.

Следовательно, не приходится сомневаться, что святые действительно являются праведным во время смерти, как это и описывается во многих житиях. Обыкновенным же грешникам часто бывают явления родных, друзей или "богов" соответственно тому, что умирающие ожидают или готовы увидеть. Точную природу этих последних явлений определить трудно; это, несомненно, не галлюцинации, а часть естественного опыта смерти, как бы знамение умирающему, что он находится на пороге нового царства, где законы обыденной материальной реальности больше не действительны. В этом состоянии нет ничего экстраординарного, оно, по-видимому, неизменно для разных времен, мест, религий.

"Встреча с другими" обычно происходит непосредственно перед смертью, но ее не следует путать с другой встречей, которую мы теперь хотим описать, встречей со "светящимся существом".

"Светящееся существо"

Эту встречу д-р Муди описывает как "возможно самый невероятный из всех элементов в изученных мною сообщениях, который оказывает самое глубокое воздействие на личность" ("Жизнь после жизни"). Большинство людей описывает это переживание как появление света, который быстро увеличивается в яркости; и все опознают его как некую личность, наполненную теплотой и любовью, к которой умерший влечется чем-то вроде магнитного притяжения. Отождествление этого существа, по-видимому, зависит от религиозных воззрений личности, само оно не имеет узнаваемой формы. Некоторые называют его "Христом", другие "Ангелом"; все, по-видимому, понимают, что это существо, посланное откуда-то, чтобы сопутствовать им. Вот некоторые из рассказов об этом опыте:

"Я услышал, что врачи сказали, что я мертв, и тут-то я почувствовал, что как бы провалился, даже как бы плыву... Все было черно, за исключением того, что вдали я мог видеть этот свет. Это был очень, очень яркий свет, но поначалу не слишком большой. По мере того, как я приближался к нему, он становился все больше".

Другой человек после смерти почувствовал, что он "вплывает в этот чистый, кристально ясный свет... На земле нет такого света. Я на самом деле никого не видел в этом свете, но все же он имеет особую тождественность, определенно имеет. Это свет совершенного понимания и совершенной любви".

"Я был вне тела, это несомненно, потому что я мог видеть свое собственное тело там, на операционном столе. Моя душа вышла! Сначала я почувствовал себя из-за этого очень плохо, но затем появился этот поистине яркий свет. Сперва казалось, что он несколько тускловатый, но затем он превратился в огромный луг... Сначала, когда свет появился, я не был уверен, что же происходит, но затем он спросил, вроде как бы спросил: готов ли я умереть?"

Почти всегда это существо начинает общаться с только что умершим (больше посредством передачи мыслей, чем словами). Оно всегда "говорит" ему одно и то же, что понимается теми, кто это пережил, как "Готов ли ты умереть?" или "Что ты сделал в своей жизни такого, что мог бы показать мне?" Иногда, в связи с этим существом, умирающий видит что-то вроде "обратного кадра" о событиях своей жизни. Однако все подчеркивают, что это существо ни в коем случае не произносит какого-либо суда об их прошедшей жизни или поступках; оно просто побуждает их подумать над своей жизнью.

Д-ра Осис и Харалдсон также отмечают в своих исследованиях некоторые встречи с таким существом, замечая, что видение света является "типичным качеством потусторонних посетителей" и предпочитая вслед за д-ром Муди называть существа, видимые или ощущаемые в этом свете, просто "светлыми фигурами", а не духовными существами или божествами, как часто их воспринимают умирающие.

Кто или что эти светящиеся существа?

Многие называют эти существа Ангелами и указывают на их положительные качества: они – светлые, полны любви и понимания и внушают мысль об ответственности за свою жизнь. Но Ангелы, известные православному христианскому опыту, намного более определенны и по внешности, и по функциям, чем эти светящиеся существа. Чтобы понять это и увидеть, чем же они могут быть, необходимо здесь изложить православное христианское учение об Ангелах, а затем, в частности, исследовать природу Ангелов, сопровождающих душу в загробную жизнь.